

"Черт!" сказал Рахкеш, глядя на беспорядок нитей на столе. Урок магии нитей, который вел профессор Стиали, быстро становился его самым нелюбимым предметом. Точнее, уже стал. За месяц занятий он так и не смог сделать ни малейшего волшебства.

Они начали с самых простых вещей. Две тяжелые цепи, свисающие с потолка, и два куска нити. Они должны были связать две цепи вместе, перевязав нити. Остальные ученики демонстрировали успехи. Риана дошла до четырех цепей и завязывала замысловатые кельтские узлы четырьмя кусками нити, причем цепи идеально повторяли все ее действия.

Цепочки Рахкеша распутались так же быстро, как и ряд узлов, и теперь раскачивались. По крайней мере, они не порвались снова. Единственное, что ему пока удалось сделать с помощью магии, это сломать шесть комплектов цепей. Причиной тому было слишком много магии, вложенной в нити, и концентрация магии в одном месте, а не по всей длине нити. Неравномерное накопление сделало их хрупкими, а силы, которую он смог сконцентрировать в заклинании, хватило, чтобы разбить тяжелые цепи, как сухие листья. Профессор Стиали нашел это очень забавным и одновременно недоуменным. У Рахкеша был и талант, и умение, и понимание магии, чтобы уметь творить магию нитей, но этого просто не происходило.

"Попробуй еще раз". приказала Стиали, и наблюдала, как Рахкеш начал снова. Медленно связывая нити вместе, он сосредоточился на том, чтобы то, что делали нити, стало реальностью в цепях. Через несколько минут он разорвал седьмой комплект цепей, и нити, подогретые его раздражением, вспыхнули. Цепи, несмотря на то, что они были металлическими, последовали его примеру и в считанные секунды превратились в пепел.

"Прости." сказал Рахкеш, наколдовав еще один комплект цепей. Стиали покачал головой и усмехнулся.

"Ты очень странный Рахкеш Асмодей. У тебя много навыков и способностей. Нет причин, почему это не должно работать на тебя. Если в ближайшее время ситуация не улучшится, я бы предложил тебе сменить класс. Нет смысла тратить полгода на что-то, если вы просто неспособны это сделать. Попробуйте что-нибудь другое и, возможно, вернитесь к магии нитей через несколько лет. Или может оказаться, что вы просто не можете этого сделать. Некоторые люди не могут, хотя я никогда не видел человека с вашими способностями, который бы не смог". предположил профессор. Рахкеш кивнул, он и сам думал об этом. Занятия по беспалочковой магии шли все лучше и лучше.

Рядом с ним Рианаэ перестала использовать цепи и начала левитировать стул с помощью куска нити. Рахкеш нахмурился. Риана предложила ему помочь, но через час или около того они пришли к выводу, что Рахкеш делает то же самое, что и она, и у него ничего не получается. Рахкеш решил, что узнает, во сколько будут занятия по беспалочковой магии для начинающих, вечером после ужина. Это была пустая трата времени.

Помимо нитяной магии все его занятия шли очень хорошо. Рахкеш опережал всех остальных, за исключением Дарая и Сайласа, которые уже немного потренировались и закончили с теоретической частью магии крови и уже доказали Намаху, что могут найти свою магию и применить ее в ритуале.

Курс боевых искусств/магии оружия был самым физически тяжелым из всего, что Рахкеш когда-либо делал. К оружию они приступили только в середине года. Первая половина курса была посвящена рукопашному бою и нахождению в форме. Это были повторяющиеся, бесконечные серии ударов руками и ногами. Но иногда спарринги доставляли удовольствие. Рахкеш был уверен, что, поскольку мало кто из них раньше дрался, они, наверное, выглядят

совершенно нелепо. Он каждый день благодарил себя за то, что у него хватило ума научиться драться и практиковаться, пока он жил в Выручай-комнате. И за его магию крови. Класс был разделен, чтобы более сильные, быстрые, выносливые вампиры и оборотни случайно не навредили смертным студентам. Но Рахкеш часто оказывался с вампирами и оборотнями, когда количество студентов было неравным. Не обладая ни скоростью, ни силой, чтобы реально соревноваться с ними, он мог быть уверен, что случайно не получит никаких серьезных травм. А с помощью некоторых приемов, которым он научился во время пребывания в Выручай-комнате, он часто мог держать себя в руках против вампиров, которые еще не прошли никакой подготовки.

Ученики Вилы обучались в своей группе, поскольку Вилы обоих полов имели склонность к трансформации во время боя. Большинство уроков было посвящено тому, как не делать этого или контролировать трансформацию так, чтобы были видны только когти. Веелов было удивительно много, но еще более удивительными были четыре гоблина. Они были на год старше, но когда Акрен сказал, что приглашаются все, они имели в виду именно это.

Физические упражнения были предназначены для того, чтобы подготовить их к полномасштабным сражениям в лесах вокруг школы. Бег с препятствиями, наполненный предметами, которые нужно было перепрыгивать, канатами, по которым нужно было карабкаться, скалами, по которым нужно было карабкаться, стенами, через которые нужно было перелезть, магическими растениями, бросающимися на них, от которых нужно было уворачиваться. А иногда учитель пускал огненные шары и молнии, и все это на время. Рахкеш любил бывать на свежем воздухе, а долина Акрен была прекрасна, и если им приходилось заниматься подобными вещами, то были места и похуже. Это было тяжело и утомительно, но Рахкеш не возражал против этого, он был довольно хорош в таких вещах, у него было много практики. Безумному Глазу Муди это бы понравилось. На длинных участках, где не было препятствий, легко впасть в состояние транса и пропустить предупреждения о том, что впереди, за следующим поворотом, что-то есть. Как в тот раз, когда один из студентов Веелы не заметил свежих медвежьих следов и катышков и нарвался на жуткую смерть. Постоянная бдительность и здоровая паранойя по поводу того, что может скрываться между густыми деревьями, быстро превратились в состояние души.

Сайлас и Дарай, которых перевели в более продвинутую группу для занятий боевыми искусствами, предложили обучать Элли и Ракеша по вечерам, после того как все они выполняли домашние задания. Как только стало известно, что по вечерам они занимаются в крытом спортзале, другие студенты начали приходить, чтобы присоединиться, и через несколько недель образовался неформальный клуб, который собирался четыре-пять вечеров в неделю.